

2. Семь чудес Дубровно // Аргументы и факты в Беларуси. – 2008. – № 10. – 5 марта. – С. 14.1.
3. Костючков, А.Н. Себя показать...: Проблемы формирования благоприятного международного туристического имиджа Беларуси / А.Н. Костючков // Беларуская думка. – 2011. – № 2. – С. 113-118.
4. Дыбовский, А. Самые интересные места, где стоит побывать путешествуя по Беларуси: Витебская область / А. Дыбовский // Обозреватель. – 2009. – 11 сентября. – С. 18-19.

ФЕНОМЕН ПРИГРАНИЧЬЯ В АСПЕКТЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

*Е.Э. Кривоносова, Э.И. Рудковский
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Современный мир столкнулся с так называемым «этническим ренессансом», или, по мысли некоторых авторов, «этническим парадоксом»: распадаются порой целые государства, нарастают сепаратистские настроения, обостряются межнациональные отношения. В то же время нарастают тенденции к возрождению утраченных элементов национальной культуры, языка, традиций, сохранению своей этнической идентичности. Приграничные регионы часто оказываются в эпицентре событий: вспомним хотя бы проблемы Приднестровья, Нагорного Карабаха, претензии латвийского и эстонского правительств на отдельные российские территории и многое другое также из жизни дальнего зарубежья.

Причины актуализации данной проблемы многообразны. Выделим, хотя бы некоторые из них:

- наследие исторического прошлого: часто между государствами велись войны за спорные приграничные регионы, что порой негативно сказывалось на их исторических судьбах;
- непродуманная, недальновидная политика в сфере межнациональных отношений, государственно-территориального устройства стран. На памяти и ныне живущих поколений многочисленны примеры передачи территорий, их искусственного присоединения к другим национально-территориальным образованиям;
- попытка отдельных политических деятелей разыграть национальную карту в своих личных интересах, отвлечь население от действительно важных для народа социально-экономических и политических проблем;
- неравномерность социально-экономического и культурного развития отдельных регионов в рамках тех или иных государств. Такое положение не устраивает как и «аутсайдеров» (что естественно), так и «лидеров»: у последних порой формируется установка о «нахлебниках», которых надо кормить, содержать и т.п.;
- процессы глобализации в современном мире, которые, в аспекте нашей проблемы, затрагивают, прежде всего, малые этносы и приграничные территории. Население последних прежде всего теряет свой язык, традиции, этническую идентичность. На этой проблеме остановимся подробнее. Следует учитывать, что современная глобализация – это закономерное и объективное явление, достаточно сложное и противоречивое, у него немало сторонников и противников. В результате при оценке глобальных процессов наблюдаются две крайности. Для одних – это панацея от всех бед, а для других – негативное явление, ускорившее социальную дифференциацию и пауперизацию населения, маргинализацию многочислен-

ных социальных слоёв и целых континентов, не входящих в «золотой миллиард» и оказавшихся на обочине социального прогресса.

Индикатором глобализации является формирование единого, целостного, взаимозависимого и взаимопроникающего мира. Национально-государственные формы человеческого бытия постепенно утрачивают свою самодостаточность. Все мы стали свидетелями и участниками грандиозной эпопеи, когда глобальные системы не только скрепляют прежде разрозненные фрагменты целого, но и оказывают на них глубокое преобразующее воздействие. Фактически речь идет о создании глобального сообщества в рамках которого существующие национально-государственные образования выступают в качестве более или менее самостоятельных структурных единиц. Его можно назвать мегаобществом.

Основной сферой глобализации является международная система экономики, но это несет в себе ряд сложностей – из-за неодинакового темпа развития и возможностей стран, взаимозависимость и взаимопроникновение может стать потенциальным источником рисков, проблем и конфликтов.

Научно-техническая революция – важнейший глобальный фактор, в корне меняющий всю структуру современного производства и жизни людей. Уровень экономического развития, место государства в мировой системе, определяют его интеллектуальный потенциал, возможности формирования научно-исследовательской инфраструктуры, капиталовложения в образование и профессиональную подготовку.

Информационная революция создала глобальное информационное пространство, которое характеризуется неизмеримо большими потоками информации, возможностями ее использования, гигантским воздействием на все жизненные процессы, сознание и поведение людей. Борьба за информационное пространство становится одним из важнейших факторов современной геополитике.

Глобализация выражается также во взаимопроникновении, взаимовлиянии культур, цивилизаций, в усилении стандартизации образа жизни, сознания и поведения людей, образования и т.д.

Глобализация включает и многие другие стороны усиления взаимосвязи и интеграции человеческих сообществ: повышение роли наднациональных и транснациональных структур и участников системы международных отношений: церкви, ООН и региональных сообществ, ТНК, общественных организаций; приоритет прав человека и свобод, универсализация правовых норм, социальных стандартов и др.

В условиях глобализации заметно изменилась картина взаимодействия этносов и их культур. Вместо их диалога происходит активное влияние (а порой и ассимиляция) господствующей в данном социуме культуры самого многочисленного этноса на локальную культуру приграничья. Актуальной становится проблема сохранения самобытных национально-культурных ценностей приграничного региона в контексте общих цивилизационных процессов, проблема самоидентификации населения Приграничья. Речь идёт об этноконфессиональных, языковых, культурных процессах в регионе. Важную роль здесь играет историческая память народа.

Процессы глобализации, интернационализации общественной жизни, как уже отмечалось, негативно сказываются на сохранении культурного своеобразия малых по численности этносов, а также и приграничных регионов. Именно последние, прежде всего, вовлекаются в «жернова» глобализации, нивелирующие культурное и цивилизационное их развитие, появляется угроза становления безнационального, безрелигиозного, технократически бездушного человека.

Для жителей приграничья часто вовсе не абстрактными являются вопросы: кто мы? откуда мы? куда идем?, актуализируется проблема сохранения исторической памяти. Сохранить её – значит сохранить свою культуру, традиции, обычаи, которые являются достоянием всего человечества. Преемственность исторической памяти – залог самобытности этноса в контексте процессов глобализации. Прошлое представляет как хаос, нагромождение случайностей, пока о нем не вспоминают, не интерпретируют, не записывают его. Только в этом случае прошлое обретает определённую форму, его содержание наполняется образами, событиями, информацией, оно приближается к нам, осмысливается и актуализируется. Когда речь идет о возрождении и сохранении исторической памяти, мы сталкиваемся часто (в политической практике и исторической литературе) со следующими подходами: а) предпринимаются попытки затушевать историческое прошлое, замолчать его; б) подать его в выгодном (или невыгодном для других) свете. Вспомним, хотя бы, как сегодня препарируется история бывшего СССР. История с её нерешенными проблемами сидит в каждом из нас. А поскольку постсоветское общество находится на гребне социального перелома, то споры неизбежны.

Сохранение исторической памяти во многом зависит от характера интерпретаций исторического прошлого.

Интерпретация событий прошлого – это акт продолжения их существования и одновременно очередной этап движения в наличном социальном бытии. В ходе этого движения они накладывают отпечаток на процессы современности. Однако под воздействием последних, господствующих в обществе ценностей, они меняются сами, приобретают новое обличье. Порой удачное толкование может привести к замене в интерпретативном комплексе прежнего концептуального ядра. От субъектов интерпретации, их мировоззренческих установок зависит актуализация смыслов уже сложившихся исторических событий. Вот почему не лишено определённого смысла расхожее полушуточное утверждение, что история России непредсказуема. С каждым поворотом (революционным или контрреволюционным) в общественном развитии меняются и оценки исторического прошлого. Правда здесь следует отметить, что чем больше мы удаляемся от исторического события, тем меньше мы трактуем его в полярности «хорошо-плохо». И тем меньше исторические оценки зависят от слов политиков, их идеологических пристрастий.

От характера интерпретации исторического прошлого зависит и самоидентификация населения Приграничья. Часто это болезненная проблема.

Для исторических судеб населения приграничных регионов Беларуси была характерна частая смена геополитических и конфессиональных реалий, как в калейдоскопе менялись властвующие элиты соседних государств, которые часто вели ожесточённую борьбу за спорные (по их мнению) территории. Войны приводили к вынужденному отказу населения Приграничья от национального самоопределения. В приграничных регионах порой можно встретиться с феноменом замещения этнической идентификации конфессиональной.

В современных условиях ни один этнос, а тем более регион, не может динамично развиваться в условиях автаркии, изоляции от мировых цивилизационных процессов. Решение многочисленных экономических и социо-культурных проблем предполагает использование достижений постиндустриального общества у других народов, но не в ущерб национальным духовным ценностям, которые не исчерпали себя в качестве будущего развития социума. Социальный транзит неизбежен и он предъявляет требования к каждому этносу или отдельному региону: создавать новые формы бытия людей на основе базовых этнических ценностей.